

— Ещё не спишь?

Янь Юхэн, услышав слова Гао Тин, ловко перевернулась и устремила на неё свои круглые глаза. В комнате не горел свет, но слабый лунный луч проникал через окно, поэтому вокруг не было совсем кромешной тьмы.

Гао Тин, широко раскрыв глаза, смотрела на сверкающие глаза Янь Юхэн — они были словно у самой красивой куклы!

Золотистые волосы и голубые глаза!

— Ты не боялась, когда сегодня бросилась за мной? — спросила Янь Юхэн и пододвинулась ещё ближе к Гао Тин.

Гао Тин покачала головой, но, опасаясь, что Янь Юхэн не заметит этого в темноте, ответила:

— Не боялась.

Янь Юхэн улыбнулась, уголки её губ поднялись вверх. Она была невероятно довольна. Вот это её сыночек!

— В тот момент я думала только о том, что не могу позволить тебе уйти с ними. Иначе я больше не увижу тебя и мне придётся есть мороженое одной.

Улыбка на лице Янь Юхэн замерла. Она боялась, что Гао Тин потеряется, только потому что некому будет есть мороженое вместе с ней?

Гао Тин, однако, не видела в своих словах ничего странного. Ахэн был её самым близким человеком, а мороженое — их общим любимым лакомством. Разве не самое большое счастье — делить любимое с самым близким человеком?

Янь Юхэн вздохнула. Её сыночек был таким простодушным. Как же она сможет быть спокойна за него в будущем?

Она протянула руку и похлопала Гао Тин по плечу, убаюкивая:

— Спи скорее, ты ведь устала за весь вечер.

— Спасибо, брат Гао Тин, — сказала Янь Юхэн и естественно поцеловала гладкую щёчку сыночка.

Затем она поправила одеяло и закрыла глаза.

Гао Тин замерла в темноте, щека, которую поцеловала Янь Юхэн, пылала жаром, словно её обожгло.

Янь Юхэн проснулась от жары, всё тело было липким и неприятным. Хоть и было лето, но из-за постоянно работающего кондиционера в комнате она раньше не чувствовала такой духоты.

Сегодня утром, в полудрёме, Янь Юхэн ощутила, будто оказалась в какой-то печи.

Некуда было деться, никуда скрыться: куда бы она ни повернулась, эта печь следовала за ней по пятам, к тому же она ещё и прилипла!

Жар высушил её горло, и, с трудом открыв глаза, она обнаружила, что на ней что-то запуталось.

Свет уже полностью разливался по комнате, и, открыв глаза, Янь Юхэн увидела руку, лежащую на её животе, и ногу, придавившую её ноги.

Её опутали эти руки и ноги.

Гао Тин спала, прижавшись к ней головой, словно ленивец, обвившийся вокруг дерева. Янь Юхэн, повернув голову, могла разглядеть её прямой нос и длинные загнутые ресницы — она была похожа на маленького щенка.

— Эй, Гао Тин!

Янь Юхэн ткнула её пальцем, но та не просыпалась.

Потянула за волосы — не просыпалась.

Зажала ей нос. Лицо Гао Тин покраснело, но она всё равно не просыпалась.

Янь Юхэн совсем отчаялась. Гао Тин, словно упрямая лиана, обвилась вокруг неё, и свободной оставалась только одна рука.

Исчерпав все способы, Янь Юхэн осталась лежать на кровати, ожидая, пока Гао Тин проснётся.

Когда Гао Тин открыла глаза, Янь Юхэн уже снова уснула, поэтому первой вещью, которую она увидела, был этот пухлый комок, раскинувший объятия и обнявший её за талию. Гао Тин улыбнулась и поудобнее переложила Янь Юхэн к себе.

Когда Янь Юхэн проснулась снова, она увидела, что Гао Тин лежит рядом и увлечённо читает книгу, которую та оставила на тумбочке.

— Не читай лёжа, зрение испортишь, — сразу же включилась Янь Юхэн, демонстрируя заботу старой матери.

— Угу, я прочитала совсем немного.

Янь Юхэн вздохнула. Она так переживала за своего сыночка, но не знала, не будет ли Гао Тин раздражена её опекой. Ведь в её возрасте большинство детей были настоящими сорванцами.

Только Гао Тин всё ещё послушно её слушалась. За исключением небольшой любви к играм, она была образцовым сыночком.

Янь Юхэн поднялась и посмотрела на часы. Было уже больше десяти утра. Она предположила, что, скорее всего, из-за вчерашнего испуга и полученных травм бабушка не стала их будить.

Гао Тин всё ещё валялась в постели, не желая вставать, и увлечённо читала книгу. Янь Юхэн взглянула вниз и увидела, что это была её книга на английском языке.

— Ты понимаешь? — удивилась Янь Юхэн, спросив Гао Тин.

— Ага.

Гао Тин слегка улыбнулась, перевернула книгу и показала её Янь Юхэн.

Янь Юхэн, читая, всегда любила держать в руке ручку, чтобы рисовать в уголках страниц простые комиксы. Обычно они были связаны с содержанием книги, поэтому получались особенно забавными и живыми.

Гао Тин, хоть и учила английский вместе с Янь Юхэн несколько лет, но до уровня понимания оригинала ей было далеко. Зато комиксы она могла рассматривать с удовольствием.

— Ахэн, ты отлично рисуешь!

Гао Тин отложила книгу и медленно спустила ноги с кровати.

Её нога всё ещё была забинтована, и одеваться было неудобно. Янь Юхэн тут же бросилась вперёд, чтобы помочь Гао Тин, и положила одежду рядом с ней.

— Ты сама справишься? Нужна ли моя помощь? — с тревогой в голосе спросила Янь Юхэн.

Гао Тин взяла одежду и улыбнулась:

— Я не настолько беспомощна.

Сказав это, словно желая доказать свои слова, она ловко натянула шорты и футболку.

В конце она даже подмигнула Янь Юхэн.

...

Когда они вышли из спальни, гостиная на первом этаже дома Янь была пуста, а сестра Гао хлопотала в столовой.

— А-цзе.

Гао Тин, поддерживаемая Янь Юхэн, медленно спускалась по лестнице.

На самом деле Гао Тин считала, что может спуститься сама, но Янь Юхэн очень за неё волновалась и настаивала на поддержке. Гао Тин подумала и согласилась.

Сестра Чжоу, услышав её голос, обернулась и увидела, как эти две крохи медленно спускаются по лестнице.

— Маленький хозяин! Не двигайтесь, я сам вас спущу!

Сестра Чжоу, казалось, волновалась за Гао Тин даже больше, чем Янь Юхэн. Она мгновенно бросила то, что держала в руках, и бросилась к лестнице.

Она перенесла Гао Тин на стул в столовой и только тогда выдохнула с облегчением.

Янь Юхэн села напротив Гао Тин, взяла тарелку с завтраком и спросила Сестру Чжоу:

— А-цзе, а где моя бабушка и папа?

Сестра Чжоу покачала головой:

— Я пришла рано утром, бабушка Янь попросила меня прийти. — Она бросила взгляд на Гао Тин и, увидев её ногу, замотанную как будто варёное в листьях рисовое тесто, с сожалением

добавила:

— Маленький хозяин тоже правда, зачем пошёл ночью к Ахэн? Теперь вот ногу и сломали!

Янь Юхэн и Гао Тин переглянулись и сразу поняли.

Бабушка, видимо, не рассказала Сестре Чжоу правду, сказав лишь, что Гао Тин ночью вышла на террасу и случайно упала.

Такие семейные позорище не стоило выносить наружу, чем меньше людей знает, тем лучше. Ведь слова могут исказить факты, а слухи превращаются в небылицы.

Они начали завтракать. Странно, но обычно, когда Гао Тин приходила в дом Янь на завтрак, Се Цицю никогда не упускала возможности подколоть её. Но сегодня, по какой-то причине, Се Цицю не было видно, да и Старушка Лу тоже исчезла.

Спросив Сестру Чжоу, они не добились никакого ответа.

Янь Юхэн и Гао Тин закончили завтрак, и им не нужно было идти в школу. Из-за травмы Гао Тин, да и сама Янь Юхэн могла несколько дней не посещать занятия.

После того как Сестра Чжоу ушла за продуктами, две крохи устроились на диване и посмотрели целый мультфильм. Бабушка Янь и Янь Чжии вернулись только потом.

Вместе с ними пришли плачущая Старушка Лу и Се Цицю с распухшим лицом. Такая картина заставила двух малышей на диване остолбенеть.

— Уезжайте сегодня же, дом Янь не может вас больше терпеть!

Янь Чжии с порога был полон ярости, он даже не услышал, как дочь его зовёт.

Янь Чжии был сильно разгневан. Вместе с ним вернулся и его водитель, который по указанию Янь Чжии направился на первый этаж.

Янь Юхэн мельком взглянула — это была комната, где жили Старушка Лу и её внучка.

Старушка Лу хотела остановить его, но тот даже не стал с ней церемониться, отмахнулся и пошёл дальше. В гостиной началась суматоха.

Даже бабушка Янь, которая обычно была довольно мягка к Старушке Лу и Се Цицю, теперь сидела с каменным лицом, не произнося ни слова. Увидев Янь Юхэн и Гао Тин, которые приподнялись на диване, чтобы посмотреть, она подошла и села рядом.

...

Се Цицю Янь Чжии заблокировал у входа, не позволяя ей войти.

Лицо Старушки Лу, залитое слезами, напоминало размокший цветок хризантемы. Увидев Янь Юхэн, она, дрожа, направилась к ней.

— Госпожа, уговорите господина, Сяо Цю ещё маленькая, она никак не могла сделать такое!

Авторское примечание: Гао Тин: Бабушка успешно покорена!

Сегодня рекомендую песню на кантонском диалекте, «Ты скрываешь, я скрываю», очень приятная!

<http://bllate.org/book/16703/1534315>